

МРНТИ 04.51.35

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-147-2-684-698>

Тип статьи: научная статья

Новая эра политических исследований: метод 'List Experiment' и его влияние на изучение Центральной Азии

А.Е. Жанадилова

Astana IT University Maqсут Narikbayev Institute for Networking and Development

(E-mail: aigul.zhanadil@gmail.com)

Аннотация. Эта статья анализирует ценности различных политических систем, в частности, фокус исследования сосредоточен на демократии как особой ветви правления. В статье рассматривается история демократии, основная структура ценностей демократий и восприятие ценностей демократии жителями бывшего советского блока. Объектом исследования являются граждане данных стран в возрастной группе от 18 лет и старше. Предметом исследования является структура ценностей, связанных с принятием/отвержением различных форм политических систем, в частности, восприятие демократии/авторитаризма. Первая часть статьи анализирует историю демократии как формы правления от древнего мира до эпохи Просвещения, рассматривает основные социологические теории, касающиеся развития общественной сферы, изучает изменения, происходящие в структурах ценностей акторов, связанных с экономическим развитием общества и изменениями модернизации, и исследует современное восприятие демократии в бывших советских странах и странах Центральной Азии. Также рассматривается, как политические ценности изучались при помощи новой методики анализа данных "List Experiment", базированной на опросе. Вторая часть статьи анализирует ценности демократического и авторитарного правления среди жителей постсоветских стран. На основе данных международного проекта, изучающего культурные и ценностные ориентации общества, WVS (Мировой опрос ценностей), проводится сравнительное исследование политических ценностей жителей бывшего Советского Союза. В этих странах исследуются восприятия ценностей свободы/безопасности, восприятия демократической системы, сильного лидера и религиозного государства, а также восприятия института конкурентных выборов.

Ключевые слова: демократия, автократия, формы правления, ценностная структура, list experiment, олигархия, секулярно-рациональные ценности, традиционные ценности.

Введение

В данной статье изучается связь политических ценностей и различных политических режимов. В качестве объекта исследования выступают граждане бывших советских республик. Бывшие советские республики представляют собой удачный фрейм для изучения, так как Советский Союз в прошлом был одной страной, распавшейся на множество самостоятельных государств. Помимо общей истории, жители постсоветских стран имели схожие политические ценности. После коллапса Советского Союза большинство из этих государств продекларировали курс на демократию и демократические изменения. На сегодняшний день прошло больше 30 лет, каждая из бывших советских республик имеет собственную историю независимости. Наиболее успешно к демократии адаптируются страны Балтии: Латвия, Литва, Эстония. Согласно индексу V-Dem, они определяются как либеральные демократии. Другие бывшие советские страны (Армения, Молдова, Грузия, Украина) носят черты электоральных демократий, или демократий “серой зоны”. В то время как большинство стран Центральной Азии, Беларусь, Россия относятся к электоральным автократиям и закрытым автократиям [1].

Постановка проблемы. Изучение политических ценностей - сложный, сензитивный вопрос в любом политическом контексте, особенно в электоральных, или закрытых автократиях. Люди в подобных политических режимах опасаются политических вопросов, предпочитают не разговаривать на эти темы или дают ответы, которые, как им кажется, хочет услышать интервьюер или официальные структуры. Как утверждал П. Бурдье, если люди лишены возможности влиять на политику, они выражают к ней безразличие (или демонстрируют лояльность и согласие со всем) [2]. Чтобы добиться объективности, исследователю необходимо применять особые стратегии и подходы.

Цель статьи – изучить стратегии изучения политических ценностей, восприятие политики и прессы в разных типах политического управления и в разных политических режимах. Объектом исследования выступают граждане бывших советских республик. В статье, используя методологию WVS (международной базы данных по ценностям), сравниваются мнения граждан бывшего СССР относительно прессы и политики, их восприятие демократических систем и политических лидеров, изучаются методики изучения политических ценностей [3].

В первой части статьи рассмотрены теории и концепции изучения политических ценностей в различных частях мира. Во второй части статьи на основе базы данных WVS рассмотрено, как граждане бывшего СССР воспринимают демократию, как относятся к сильному лидеру не ограниченному конституцией или правительством, как относятся к управлению религиозными лидерами, доверяют ли они институту прессы. Данные для анализа взяты из базы данных WVS. WVS – это большой исследовательский проект, изучающий политические, экономические, культурные и религиозные ценности по всему миру. Проект состоит из множества репрезентативных опросов, охватывает более 100 стран. Для исследования отобраны 15 стран, в прошлом входивших в Советский Союз.

Теория

Типологизировать политические режимы, классифицировать и описывать философы и мыслители начали еще в Античное время. Еще Платон выделял несколько типов политических режимов – аристократия (власть достойного меньшинства), самый лучший тип политического устройства, согласно Платону. Затем тимократия (власть честолюбцев), олигархия (власть богатого меньшинства). Наконец, демократия (власть народа) и тирания (власть тирана). Платон считал демократию неудачной формой правления, утверждал, что демократия – власть завистливых бедняков. Аристотель в свою очередь выделял разные полюсы власти, которые могут привести к правильным и неправильным формам правления. Например, может существовать монархия и ее неправильная форма – тирания, аристократия и ее неправильная форма – олигархия, полития и ее неправильная форма – демократия.

Что касается Нового времени, то Т. Гоббс приносит идеи “общественного договора” в политическую мысль. Идеи “общественного договора” так или иначе связаны с суверенитетом государства, с идеей, что государство должно защищать права человека, в частности, по Т. Гоббсу, право на безопасность. Дж. Локк продолжил его идеи и подчеркнул, что государство должно охранять права человека на собственность. Также Дж. Локк выдвинул идею разделения власти на три ветви, которую позже продолжил Ш. Монтескье [4]. Новое время принесло идеи, что человек – существо, наделенное от рождения правами. Государство должно обладать правами суверенитета и охранять права человека внутри себя.

До середины XIX многими политическими философами и мыслителями демократия не рассматривалась как удачная форма правления. Однако ситуация начинает меняться, политическое устройство США рассматривается как пример успеха. Дж. Милль высказывается в поддержку представительной демократии. А. Токвиль в своей работе “Демократия в Америке” описывает демократию как удачную форму правления [5].

Одна из современных классификаций политических режимов – разделение на демократические – авторитарные – тоталитарные страны. Однако и здесь есть сложности с определением каждого типа. Например Й. Шумпеттер, автор теории “минимальной демократии”, считал, что к демократическому управлению можно отнести все страны, в которых есть институт выборов и там, где соблюдаются более или менее электоральные права граждан. М. Вебер выдвигал идеи демократического элитизма. Согласно М. Веберу, управляют элиты, которые способны организовать политические партии [6]. Р. Даль в своей теории полиархии утверждал, что чтобы определить страну как демократическую, помимо выборов (выборности политиков, свободных и честных выборов, всеобщего избирательного права и права выдвижения на выборах), должны быть учтены и другие критерии демократии, в частности: свобода слова, альтернативные источники информации и право на создание организаций [7].

Ч. Р. Миллс, полемизируя с Р. Далем, утверждал, что в США правит узкая олигархическая верхушка, представляющая собой сплав политических, экономических и военных элит [8]. Негативное отношение к демократии было и у французского философа Ж. Бодрийера

[9]. Он утверждал, что современная демократия порождает общество потребления, общество симулякров, в котором невозможны настоящие чувства, ни культура, ни какие-либо подлинные ценности. К. Поппер, наоборот, высоко ценил демократическое устройство. Он определял демократию как открытое общество, основанное на критическом мышлении, не управляемое диктатурой и ложной идеологией [10].

Т. Пикетти (Капитал в XXI веке) рассматривал демократию со стороны экономики. Он утверждал, что современный экономический капитал концентрируется в руках меньшинства (олигархии, обладающей наследственным капиталом), и это делает демократические процедуры бессмысленными - они становятся инструментом манипуляции массовым сознанием в руках финансовых олигархов. Среди исследователей, философов и мыслителей нет общего понимания демократии. Одни видят ее положительные стороны, другие подчеркивают отрицательные. В настоящее время определенные институты и организации занимаются изучением демократии и политических режимов, классифицируют политические режимы, выдвигают критерии и характеристики, которые можно причислить к демократии или авторитаризму [11].

Изучением и классификацией современных политических режимов занимаются такие организации, как *Polity IV* [12], *Freedom House* [13], *Индекс демократии (Economist Intelligence Unit)* [14], *V-Dem* [1]. Существуют еще исследовательские проекты, не связанные только с политическими ценностями, однако изучающими их в том числе. Например, исследование ценностей *World Values Survey (WVS)* – исследовательский проект Р. Инглхарта. Р. Инглхарт предложил идею, что культурные факторы совпадают с экономическим развитием. Можно выделить определенные типы ценностей, преобладающих в каждой из изучаемых стран: традиционные vs секулярно-рациональные; ценности выживания vs самопрезентации.

Традиционные ценности - это важность религии, связей между родителями и детьми, уважения к власти. Секулярно-рациональные ценности противоположны традиционным, эти общества уделяют меньше внимания религии, традиционным семейным ценностям и авторитету. В ценностях выживания особое внимание уделяется экономической и физической безопасности. Это связано с относительно этноцентричным мировоззрением и низким уровнем доверия и толерантности. Ценности самовыражения отдают высокий приоритет защите окружающей среды, растущей толерантности к иностранцам, геям и лесбиянкам и гендерному равенству, а также растущим требованиям участия в принятии решений в экономической и политической жизни. С ростом экономики традиционные ценности переходят в секулярно-рациональные, а ценности выживания - в ценности самопрезентации.

Согласно модели Р. Инглхарта, большинство стран бывшего Советского Союза относятся к блоку, названному “Ортодоксальной Европой”, в том числе туда попадает и Казахстан. Этот блок характеризуется преобладанием ценностей секулярно-рациональные и ценностями выживания. Согласно данной модели, в бывших советских республиках не так сильно распространены ценности религии, традиционной семьи, патриархального авторитета.

Методология исследования

В этой статье используется метод вторичного анализа данных, которые извлекаются из базы данных "World Values Survey" (далее WVS) (Мировой опрос ценностей). В статье изучаются политические установки и ценности жителей постсоветских стран. Для анализа взяты респонденты из 15 бывших постсоветских республик: Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Эстония. Все эти 15 стран приняли участие в последних опросах WVS 2017–2022 годов.

Из базы данных WVS для анализа были взяты вопросы, иллюстрирующие политические ценности. Вопросы по наиболее оптимальному способу управления (демократическая система, сильный лидер, религиозный лидер), вопросы относительно свободы и безопасности.

Используя модель Р. Инглхарта в данной статье, сравниваются политические ценности бывших советских стран. Есть ли различия в восприятии демократии, сильного лидера или управления религиозными лидерами в бывших советских странах. Как воспринимается институт прессы, что предпочитают жители бывших советских республик: свободу или безопасность?

Результаты исследования

Ниже приведены данные, отражающие мнения респондентов относительно способа управления страной - демократическая система. Данные по шести бывшим постсоветским республикам отражены в виде индекса. Данные показывают следующую картину:

В целом, демократическую систему как способ управления во всех шести изучаемых странах оценивают положительно. По индексальной шкале оценивание может варьироваться от отрицательного до положительного восприятия в интервале от -1 до 1. Если оценка принимает значение от -1 до 0 - это негативная оценка, от 0 до 1 положительная. На индексальном распределении ни одна из стран не показала отрицательных значений. Это говорит о том, что к демократической системе как к способу управления относятся положительно в целом во всех изучаемых странах.

Наиболее высокая доля положительных ответов в Таджикистане (0,74), Армении (0,70) и в Украине (0,54). В Казахстане доля положительных оценок составляет 0,48. Более низкие оценки демократической системы в России и Кыргызстане. В России 0,41 по индексальной шкале, в Кыргызстане самые низкие оценки демократии как способа управления - 0,37 по индексальной шкале.

В целом все шесть изучаемых стран дали положительные оценки демократии как способу управления.

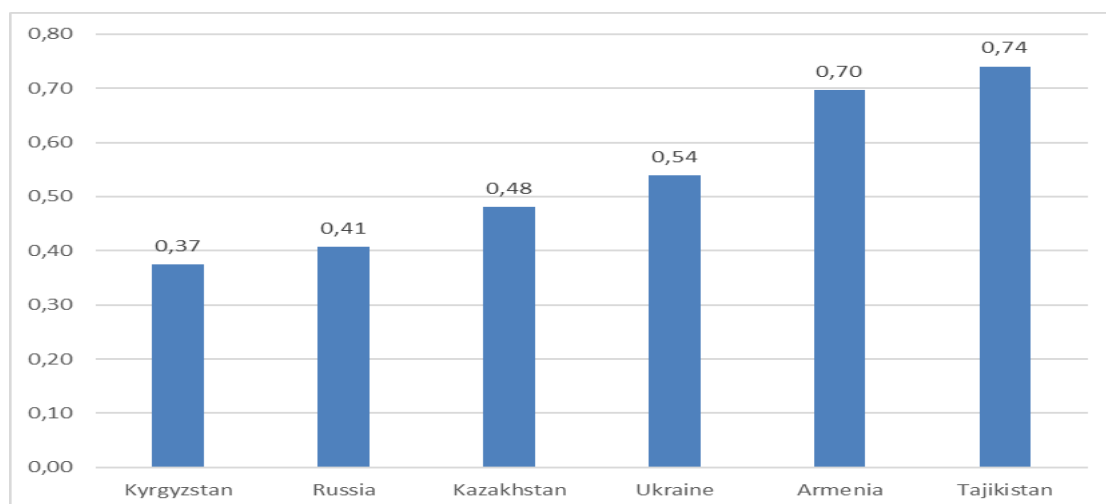

Рисунок 1 – Демократическая политическая система как способ управления Вашей страной

Следующий вопрос, приведенный ниже, касался восприятия сильного лидера, не ограниченного в своих полномочиях ни парламентом, ни выборами. Данные, приведенные ниже, показывают следующую картину.

Вопрос показал следующие результаты: доля положительных ответов сильного лидера во главе страны, не ограниченного ни парламентом, ни выборами, превышает долю отрицательных ответов во всех изучаемых странах, кроме России (-0,10) и Эстонии (-0,55). Наиболее высокие оценки сильный лидер набрал в Азербайджане (0,38), в Таджикистане (0,40), в Грузии (0,42) и в Казахстане (0,42).

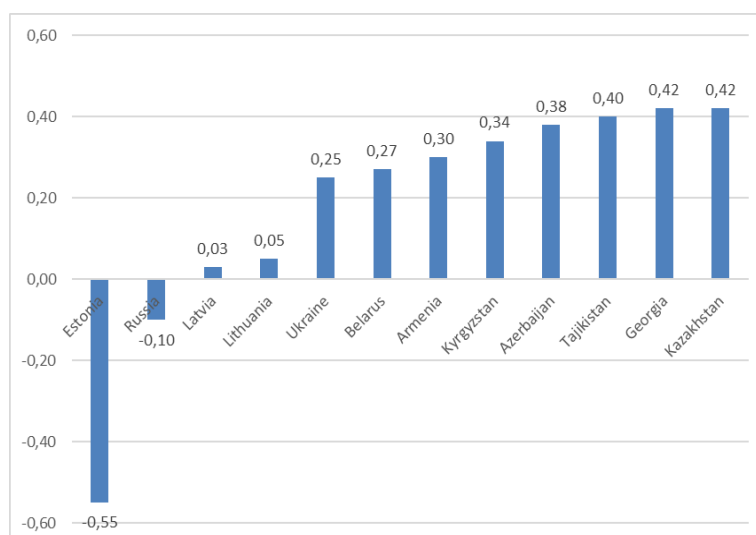

Рисунок 2 – Сильный лидер, которого не ограничивает ни парламентом, ни выборами

Следующий вопрос о форме управления, когда власть концентрируется в руках религиозных лидеров. Только три страны принимало участие в данном вопросе: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Данные показывают следующую картину:

- во всех трех странах негативные оценки такой формы правления выше позитивных;
- в наибольшей степени управления религиозных кругов не нравится в Кыргызстане (-0,118), в наименьшей в Казахстане (-0,091).

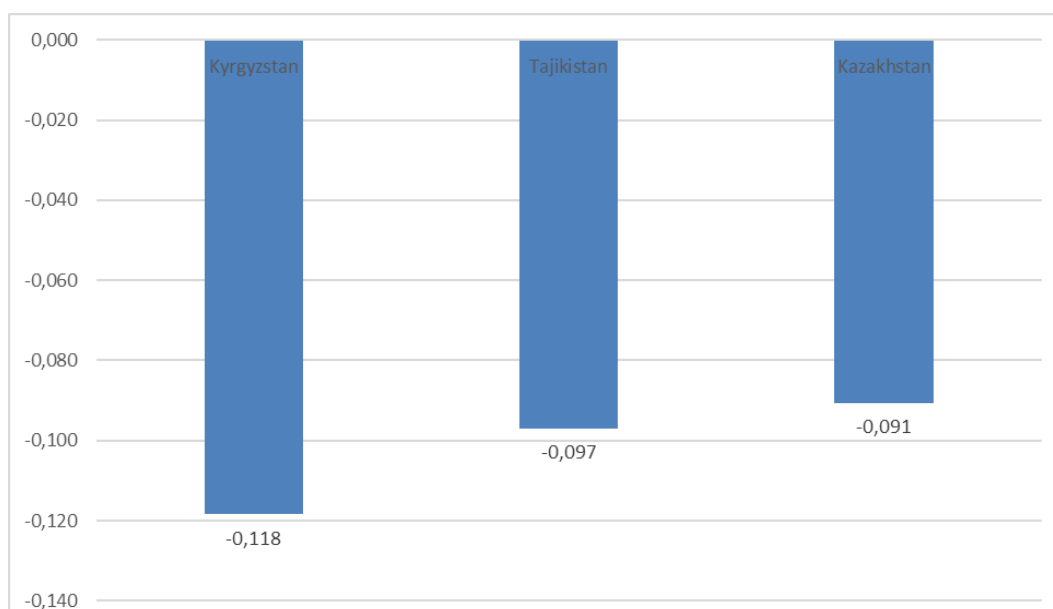
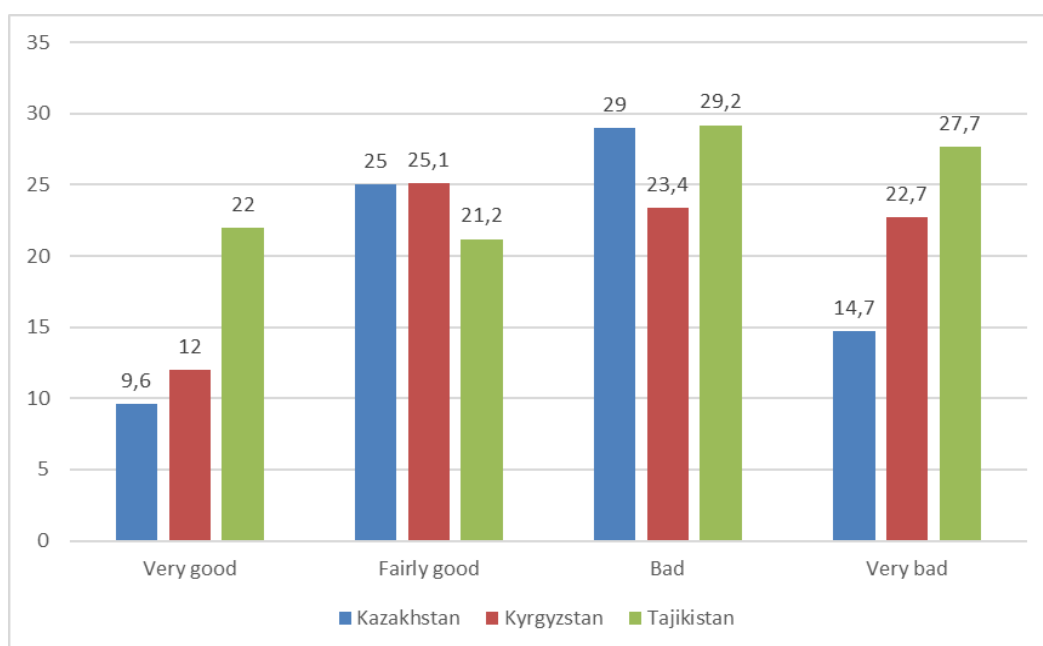

Рисунок 3 – Система управления, при которой власть находится в руках духовенства и основывается на религиозных законах

Дискуссия

Подход П. Бурдые к анализу политических ценностей находит отражение в представленных данных о мнениях респондентов по различным вопросам о политическом управлении. В электоральных или авторитарных режимах, где отсутствует свобода выражения и влияния на политические процессы, люди могут высказывать безразличие к политике или демонстрировать лояльность к существующему политическому порядку, чтобы избежать негативных последствий.

В представленных данных наблюдается положительное восприятие демократической системы управления во всех шести изучаемых странах, несмотря на то, что некоторые из них могут быть электоральными или иметь авторитарные тенденции. Это может свидетельствовать о том, что люди в этих странах, даже при ограниченных возможностях влияния на политику, могут выражать свою поддержку демократическим идеалам, возможно, потому что они представляют собой желаемую, но недоступную альтернативу.

В то же время данные о восприятии сильного лидера, не ограниченного парламентом или выборами, а также о негативном отношении к концентрации власти в руках религиозных лидеров, могут указывать на сложность измерения истинных политических предпочтений в контексте ограниченных политических свобод. Кроме того, результаты вопроса о предпочтении безопасности перед свободой в центральноазиатских странах подтверждают, что политические ценности могут быть сформированы под влиянием ограниченного доступа к информации и опыту, а также под давлением властей.

Таким образом, использование теории П. Бурдые помогает понять сложности и сенситивность изучения политических ценностей в различных политических контекстах и подчеркивает необходимость особых стратегий и подходов для добывания объективности в исследованиях.

Для изучения чувствительных тем хорошо подходят экспериментальные методы, которые набирают популярность в последние годы благодаря своей привлекательности. Одним из таких методов является списочный эксперимент, который представляет собой вид опросного экспериментального метода, применяемого для исследования деликатных вопросов в социальных науках, включая социологию, и улучшающего надежность сбора конфиденциальной информации [15].

Списочный эксперимент обладает несколькими преимуществами. Во-первых, он повышает конфиденциальность участников, снижая эффект социальной желательности и увеличивая вероятность получения точных ответов [16, 17]. Во-вторых, данный метод позволяет оценивать социально нежелательное поведение, устраняя стимул к намеренной лжи [18, 19]. В-третьих, он прост и экономичен в реализации, поскольку не требует рандомизации респондентов и может быть проведен с минимальными ресурсами [20]. Кроме того, метод легко понятен респондентам, предоставляет ценную информацию для социальной политики и вмешательств, а также его результаты легко обобщаются в крупномасштабных исследованиях [21]. Основная цель списочного эксперимента — уменьшение искажения ответов в опросах из-за социальной желательности.

Для исследования политических тем этот метод уже применяли такие исследователи, как [22, 18, 23]. Исследования подчеркивают сложности и нюансы использования списочных экспериментов для изучения общественного мнения в демократических обществах. В Казахстане наша исследовательская команда применяла списочный эксперимент для изучения общественно-политических настроений и социального самочувствия казахстанцев в конце 2021 года. В исследовании участвовали 6800 респондентов по Казахстану, используя репрезентативную выборку. Респонденты были разделены на две равные группы, одной из которых задавали вопрос с потенциально чувствительным вариантом ответа, а другой — нет. Формулировка чувствительного вопроса была: «Буду участвовать в акциях протеста, митингах». Хотя эксперимент не выявил принципиальных различий между экспериментальной и контрольной группой в ответах, несколько важных различий было: в частности, количество ответов выбираемых представителями экспериментальной группы коррелирует с образованием респондентов, в случае контрольной группы, ничего подобного не выявлено. Эксперты по списочным экспериментам отмечают, что данный метод больше подходит, когда исследователи имеют дело с более образованным пулом испытуемых, что подтверждают наши результаты.

Обсуждение и выводы

В данной статье в фокусе внимания находится взаимодействие политического режима и политических ценностей. В статье анализируются политические ценности в странах бывшего советского блока. Каждая из стран бывшего советского блока проходит свой путь трансформации, переживает свою уникальную историю. В каждой из изучаемых стран формируются свои политические ценности. В статье проведен сравнительный анализ политических ценностей респондентов постсоветского блока. Основная цель статьи – изучить, как воспринимаются ценности демократической системы, управления страной сильным лидером и религиозными кругами.

В теоретической части статьи проанализированы типы политического управления и политические режимы. В частности, рассмотрены истоки демократических идей и гражданского общества. Также классифицированы авторитарные режимы, выделены характеристики различных авторитарных режимов. Приведены различные индексы, такие, как Polity IV, Freedom House, Индекс демократии (Economist Intelligence Unit), V-Dem, занимающиеся изучением и классификаций политических режимов.

Политические ценности, касающиеся восприятия демократической системы в странах бывшего Советского Союза, выглядят следующим образом. Такой тип правления высоко оценили во всех бывших постсоветских странах. Респонденты из Кыргызстана, России, Казахстана, Украины, Армении, Таджикистана высоко оценили такой тип управления, как демократическая система. Демократическая система во всех перечисленных странах имеет высокие рейтинги, во всех приведенных странах положительные оценки превосходят отрицательные. Самый высокий рейтинг демократическая система набрала

в Таджикистана (0,74), самый низкий в Кыргызстане (0,37). В Казахстане в целом рейтинг демократической системы как типа управления составил 0,48. Это говорит о том, что в целом демократическая система набирает положительные средние оценки в Казахстане.

Что касается сильного лидера, не ограниченного ни парламентом, ни выборами, такой тип управления также набрал достаточно высокие оценки в постсоветских странах. В десяти из двенадцати приведенных постсоветских стран: в Литве, Латвии, Украине, Белоруссии, Армении, Кыргызстане, Азербайджане, Таджикистане, Грузии и Казахстане доля положительных ответов, оценивающих сильного лидера, превышает долю отрицательных. Только в России и в Эстонии доля отрицательных ответов превышает долю положительных ответов. В Казахстане сильный лидер, не ограниченный ни выборами, ни парламентом, набрал один из самых высоких положительных рейтингов (0,42). Другими словами, сильный лидер, не ограниченный ни парламентом, ни выборами, набирает в Казахстане средние положительные оценки.

Вопрос об управлении религиозными лидерами задавали только в трех из изучаемых стран: в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Во всех трех странах подобный правления оценен отрицательно. Во всех трех перечисленных странах доля отрицательных ответов, хоть и незначительно, но превышает положительные. Рейтинг религиозного лидера в Казахстане составил -0,091, в Таджикистане -0,097, в Кыргызстане -0,118. Все рейтинги отрицательные, это говорит о том, что везде доля отрицательных ответов незначительно превосходит положительные.

Демократия как тип правления получила более высокие оценки в странах бывшего советского блока. В целом положительные оценки демократической системы превосходят отрицательные во всех приведенных странах. Сильный лидер, не ограниченный ни парламентом, ни выборами, также оценен достаточно положительно в изучаемых странах. Например, в Казахстане рейтинг демократической системы составил 0,48, а сильного лидера 0,42. И сильный лидер и демократическая система набирают положительные средние оценки в Казахстане. При этом религиозные политические ценности не находят поддержки. Рейтинг политической системы, когда управление осуществляется религиозными лидерами, составил -0,091 в Казахстане, это незначительный отрицательный рейтинг.

Также в данной статье было рассмотрено применение списочного эксперимента, который применяется для исследования деликатных тем, повышающий конфиденциальность участников и снижая эффект социальной желательности. Применение этого метода в Казахстане в 2021 году с участием 6800 респондентов показало, что ответы на чувствительные вопросы коррелируют с уровнем образования, хотя существенных различий между экспериментальной и контрольной группами не было выявлено. Метод особенно эффективен среди более образованных респондентов, подтверждая его полезность для социально-политических исследований.

В своей теоретической модели Р. Инглхарт утверждал, что в странах бывшего Советского Союза преобладают секулярно-рациональные ценности и ценности безопасности. Там, где преобладают секулярно-рациональные ценности, там индивиды уделяют меньше внимания религии, традиционным семейным ценностям и авторитету.

Там, где преобладают ценности выживания особое внимание уделяется экономической и физической безопасности. Это связано с относительно этноцентричным мировоззрением и низким уровнем доверия и толерантности. Казахстан как и другие Центральноазиатские республики, согласно картографированию Р. Иглхарта, попадают в блок традиционных и секулярно-рациональных стран. В данном случае приведенные распределения показывают, что ценности безопасности в Казахстане превышают ценности самоактуализации, жители Центральноазиатского региона не так сильно ценят религии, но и не так сильно ценят свободу.

Это исследование было финансово поддержано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR18574218).

Список литературы

1. V-Dem. [Электронный ресурс] – URL: <https://v-dem.net> (дата обращения: 1.05.2024)
2. Бурдьё П. Социология политики - Перевод с фр. // Сост, общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. // — М.: Socio-Logos.- 1993. — 336 с.
3. World Values Survey. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 1.05.2024)
4. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учебное пособие/сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной // под редакцией М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, - 2002. – 537 с.
5. Токвиль А. Демократия в Америке — М.: Весь Мир. - 2000. — 560 с.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия - М.: Рипол-классик.- 2018.
7. Даймонд Л., Прошла ли третья волна демократизации? // Полис. Политические исследования. - 1999. - № 1. - С. 10.
8. R. Collins. Four Sociological Traditions // Oxford University Press. - 1994 - 321 p.
9. Ж. Бодрийяр. Общество потребления. Его мифы и структуры // Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. - М.: Республика, Культурная революция.- 2006. - 269 с.
10. К. Поппер. Открытое общество и его враги. // Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс // Международный фонд «Культурная инициатива». - 1992. — 448 с.
11. T. Piketty. Capital in the Twenty-First Century // Harvard University Press. - 2014.
12. Polity IV. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 1.05.2024)
13. Freedom House. [Электронный ресурс] - URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 1.05.2024)
14. Индекс демократии (Economist Intelligence Unit). [Электронный ресурс] - URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/> (дата обращения: 1.05.2024)
15. Zhanadilova, A. Experimental methods in sociology used in sensitive questions: List experiment example // BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series. – 2023. – Vol. 2(143). – P. 409-421.
16. Ahart Alison M. and Paul R. Sackett. A New Method of Examining Relationships Between Individual Difference Measures and Sensitive Behavior Criteria: Evaluating the Unmatched Count Technique // Organizational Research Methods. – 2004. – Vol. 7. – P. 101-114.

17. Coutts E., Ben J. Sensitive Questions in Online Surveys: Experimental Results for the Randomized Response Technique (RRT) and the Unmatched Count Technique (UCT) // Sociological Methods & Research. – 2011. – Vol. 40(1).
18. Holbrook Allyson L. and Jon A. Krosnick. Social Desirability Bias in Voter Turnout Reports: Tests Using the Item Count Technique // Public Opinion Quarterly. – 2010. – Vol. 74(1). – P. 37-67.
19. Lépine A., Treibich C., D'Exelle B. Nothing but the truth: Consistency and efficiency of the list experiment method for the measurement of sensitive health behaviours // Social Science & Medicine. – 2020. – Vol. 266. – P. 113-326.
20. Imai K. Multivariate Regression Analysis for the Item Count Technique // Journal of the American Statistical Association – 2011. – Vol. 106(494). – P. 407-416.
21. Dalton Dan R., James C. Wimbush, and Catherine M. Daily. "Using the Unmatched Count Technique (UCT) to Estimate Base Rates for Sensitive Behavior // Personnel Psychology. – 1994. – Vol. 47(4). – P. 817-829.
22. Martinez, M. & Craig, S. (2010). Race and 2008 Presidential Politics in Florida: A List Experiment. The Forum, 8(2), 0000102202154088841316. <https://doi.org/10.2202/1540-8884.1316>
23. Corstange, D. (2012). VOTE TRAFFICKING IN LEBANON. International Journal of Middle East Studies, 44(3), 483–505. <http://www.jstor.org/stable/23280469>

А.Е. Жанадилова

Astana IT Университеті

Maqsut Narikbayev Institute for Networking and Development

Саяси зерттеулердің жаңа дәуірі: «тізімдік эксперимент» әдісі және оның Орталық Азияны зерттеуге әсері

Андатпа. Бұл мақалада әртүрлі саяси жүйелердің құндылықтары талданады, атап айтқанда, зерттеудің негізгі бағыты басқарудың ерекше саласы ретінде демократияға бағытталған. Мақалада демократия тарихы, демократия құндылықтарының негізгі құрылымы және бұрынғы кеңестік-блок-тұрғындарының демократия құндылықтарын қабылдауы қарастырылады. Зерттеу нысаны ретінде 18 жастан асқан осы елдердің азаматтары алынады. Зерттеу тақырыбы - саяси жүйелердің әртүрлі формаларын қабылдауға/қабылдамауға байланысты құндылықтардың құрылымы, атап айтқанда демократия/авторитаризмді қабылдау жайында. Мақаланың бірінші бөлімі демократия тарихын ежелгі әлемнен ағарту дәуіріне дейінгі басқару нысаны ретінде талдайды, әлеуметтік саланың дамуына қатысты негізгі әлеуметтанулық теорияларды қарастырады, қоғамның экономикалық дамуы мен модернизацияның өзгеруіне байланысты акторлардың құндылықтарының құрылымындағы өзгерістерді қарастырып және бұрынғы кеңес елдері мен Орталық Азия елдеріндегі демократияның қазіргі түсінігін зерттейді. Сондай-ақ, саяси құндылықтарды сауалнамаға негізделген "List Experiment" деректерді талдаудың жаңа әдісі қалай қолға алатыны көрсетілген. Мақаланың екінші бөлімі посткеңестік елдердің тұрғындары арасындағы демократиялық және авторитарлық басқарудың құндылықтарын талдайды. Қоғамның мәдени және құндылық бағдарларын зерттейтін WVS (әлемдік

құндылықтар сауалнамасы) халықаралық жобасының деректері негізінде бұрынғы Кеңес Одағы тұрғындарының саяси құндылықтарына салыстырмалы зерттеу жүргізілуде. Бұл елдер бостандық/қауіпсіздік құндылықтарын қабылдауды, демократиялық жүйені, күшті көшбасшы мен діни мемлекетті қабылдауды және бәсекелестік сайлау институтын қабылдауды зерттейді.

Түйін сөздер: демократия, автократия, басқару формалары, құндылық құрылымы, list experiment, олигархия, зайырлы-рационалды құндылықтар, дәстүрлі құндылықтар.

A.Y. Zhanadilova

Astana IT University

Maqsut Narikbayev Institute for Networking and Development

A New Era of Political Research: The 'List Experiment' Method and Its Impact on the Study of Central Asia

Abstract. This article analyzes the values of various political systems, with a particular focus on democracy as a distinct branch of governance. The article examines the history of democracy, the core value structure of democracies, and the perception of democratic values among residents of the former Soviet bloc. The subjects of the study are citizens of these countries aged 18 and older. The focus of the research is the value structure related to the acceptance or rejection of different forms of political systems, specifically the perception of democracy versus authoritarianism. The first part of the article analyzes the history of democracy as a form of governance, from ancient times to the Enlightenment, reviews key sociological theories concerning the development of the public sphere, studies the changes in the value structures of actors associated with economic development and modernization changes, and explores the contemporary perception of democracy in the former Soviet countries and Central Asia. It also examines how political values have been studied using the new data analysis methodology based on the survey method called the "List Experiment." The second part of the article analyzes the values of democratic and authoritarian governance among the residents of post-Soviet countries. Based on data from the international project studying cultural and value orientations of society, the World Values Survey (WVS), a comparative study of the political values of residents of the former Soviet Union is conducted. In these countries, perceptions of the values of freedom/security, perceptions of the democratic system, a strong leader, and a religious state, as well as perceptions of the institution of competitive elections, are explored.

Key words: democracy, autocracy, forms of governance, value structure, list experiment, oligarchy, secular-rational values, traditional values.

References:

1. V-Dem. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://v-dem.net> (data obrashhenija: 1.05.2024)
2. Burd'jo P. Sociologija politiki - Perevod s fr. // Sost., obshh. red. i predisl. N. A. Shmatko.// — М.: Socio-Logos.- 1993. — 336 s.
3. World Values Survey. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (data obrashhenija: 1.05.2024)

4. Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naja politologija segodnja: Mirovoj obzor // Uchebnoe posobie/sokr. per. s angl. A.S. Bogdanovskogo, L.A. Galkinoj // pod redakciej M.V. Il'ina, A.Ju. Mel'vilja. – M.: Aspekt Press, - 2002. – 537 s.
5. Tokvil' A. Demokratija v Amerike — M.: Ves' Mir. - 2000. — 560 s.
6. Veber M. Politika kak prizvanie i professija - M.: Ripol-klassik.- 2018.
7. Dajmond L., Proshla li tret'ja volna demokratizacii? // Polis. Politicheskie issledovanija. - 1999. - № 1. - S. 108. R. Collins. Four Sociological Traditions // Oxford University Press. - 1994 - 321 p.
9. Zh. Bodrijar. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury // Per. s fr., poslesl. i primech. E.A. Samarskoj. - M.: Respublika, Kul'turnaja revoljucija.- 2006. - 269 s.
10. K. Popper. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. // T. 1: Chary Platona. Per. s angl. pod red. V. N. Sadovskogo. — M.: Feniks // Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaja iniciativa». - 1992. — 448 s. 11. T. Piketty. Capital in the Twenty-First Century // Harvard University Press. - 2014.
12. Polity IV. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (data obrashhenija: 1.05.2024)
13. Freedom House. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://freedomhouse.org/> (data obrashhenija: 1.05.2024)
14. Indeks demokratii (Economist Intelligence Unit). [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/> (data obrashhenija: 1.05.2024)
15. Zhanadilova, A. Experimental methods in sociology used in sensitive questions: List experiment example // BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series. – 2023. – Vol. 2(143). – P. 409-421.
16. Ahart Alison M. and Paul R. Sackett. A New Method of Examining Relationships Between Individual Difference Measures and Sensitive Behavior Criteria: Evaluating the Unmatched Count Technique // Organizational Research Methods. – 2004. – Vol. 7. – P. 101-114.
17. Coutts E., Ben J. Sensitive Questions in Online Surveys: Experimental Results for the Randomized Response Technique (RRT) and the Unmatched Count Technique (UCT) // Sociological Methods & Research. – 2011. – Vol. 40(1).
18. Holbrook Allyson L. and Jon A. Krosnick. Social Desirability Bias in Voter Turnout Reports: Tests Using the Item Count Technique // Public Opinion Quarterly. – 2010. – Vol. 74(1). – P. 37-67.
19. Lépine A., Treibich C., D'Exelle B. Nothing but the truth: Consistency and efficiency of the list experiment method for the measurement of sensitive health behaviours // Social Science & Medicine. – 2020. – Vol. 266. – P. 113-326.
20. Imai K. Multivariate Regression Analysis for the Item Count Technique // Journal of the American Statistical Association – 2011. – Vol. 106(494). – P. 407-416.
21. Dalton Dan R., James C. Wimbush, and Catherine M. Daily. "Using the Unmatched Count Technique (UCT) to Estimate Base Rates for Sensitive Behavior // Personnel Psychology. – 1994. – Vol. 47(4). – P. 817-829.
22. Martinez, M. & Craig, S. (2010). Race and 2008 Presidential Politics in Florida: A List Experiment. The Forum, 8(2), 0000102202154088841316. <https://doi.org/10.2202/1540-8884.1316>
23. Corstange, D. (2012). VOTE TRAFFICKING IN LEBANON. International Journal of Middle East Studies, 44(3), 483–505. <http://www.jstor.org/stable/23280469>

Авторлар туралы мәлімет/Сведения об авторах/Information about authors:

Жанадилова А.Е. – әлеуметтік ғылымдар магистрі, әлеуметтану кафедрасының докторанты, жалпы білім беру пәндері кафедрасының оқытушысы, Astana IT университеті, Астана, Қазақстан.

Жанадилова А.Е. – магистр социальных наук, докторант кафедры социологии, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Astana IT University, Астана, Казахстан.

Zhanadilova A.Y. – Master of Social Sciences, doctoral student of the Department of Sociology, Teacher of the Department of General Education Disciplines, Astana IT University, Astana, Kazakhstan.